

Уортон был ошеломлен этой внезапной новостью.

Уортон действительно хотел открыто жениться на Нине в имперской столице, а не бежать с ней.

«Кайлан, эта информация действительно является правдой?», - Линлэй тревожно смотрел на Кайлана.

Кайлан серьезно кивнул: «Мастер Линлэй, хотя его Величество пока публично не провозгласил это, информация была получена из разговора отца с его императорского Величества. Мастер Линлэй, я верю, что Вы сможете сами оценить подлинность этой информации».

Линлэй слегка кивнул.

Левому премьеру не было никакой необходимости лгать своему сыну. И, учитывая духовную энергию Линлэй как Архимага девятого ранга, если бы Кайлан в настоящее время лгал, Линлэй почувствовал бы это.

«Независимо от того, чем все это закончится, мы, братья, хотели бы поблагодарить Вас за Вашу помощь, Кайлан», - благодарно сказал Линлэй.

Только теперь ум Уортона вновь стал ясным. Он тоже благодарностью произнес: «Кайлан, спасибо, что сообщили нам».

«Не нужно благодарностей. Я просто надеюсь, что в будущем Нина будет иметь счастливую жизнь. На этом все, мне нужно идти», - Кайлан слегка поклонился в сторону Линлэй и Уортона, а затем ушел.

Уортон посмотрел на уходящего Кайлана, а потом вдруг повернулся к Линлэй: «Большой брат. Что мы будем делать?». Мысли Уортона пришли в хаос.

«Что делать?», - Линлэй говорил очень уверенно. - В настоящее время мы увезем нашу семью из имперской столицы».

Линлэй холодно посмотрел в направлении императорского дворца: «У нас нет выбора. Я сразу же поручу людям, чтобы те сообщили Йель о том, что требуется его помощь. Прямо сейчас мы должны использовать секретные каналы Конгломерата Доусон, чтобы вывезти Ребекку, Лину, Дженну и членов семьи дяди Хиллмана из имперской столицы. И, в идеале, император не должен обнаружить, что они покинули столицу».

По правде говоря, даже если император узнал бы об этом, это бы не было большой проблемой.

Даже если император Иоганн подозревает Линлэй, ну и что? Посмеет ли он оскорбить Линлэй? Ведь он не Бог Войны, в конце концов. И даже если он осмелился оскорбить Линлэй... кто под его командованием был на самом деле способен справиться с Линлэй?

...

В тот же день, Линлэй пригласил Йель. Потратив некоторое время на обсуждение вопроса, Йель сразу ударил себя в грудь и пообещал: «Третий брат, не волнуйся об этом. Требуется увезти всего лишь несколько человек. С этим дело не возникнет каких-либо проблем».

Йель рассмеялся: «На самом деле, даже если император узнает об этом, он будет делать вид, что не в курсе».

Линлэй улыбнулся.

Он достиг Святого уровня. Хотя статус императора был очень высоким, Линлэй не боялся этого человека. По правде говоря, единственный человек, которого Линлэй опасался, это человек, который проживал на горе Бога Войны.

«Тем не менее, постарайся сделать так, чтобы вас не обнаружили», - поручил Линлэй.

...

Хотя Дженна, Ребекка и Лина не хотели уезжать, они знали, что они снова встретятся с группой Линлэй позже и поэтому они следовали указаниям Конгломерата Доусон и спокойно покинули имперскую столицу.

На самом деле у Линлэй и Уортона не оставалось других вариантов.

Они надеялись, что 15 марта в военном дворце император Иоганн выберет Уортона. Хотя шанс был очень низким... еще оставалась некоторая вероятность того, что император Иоганн может передумать.

Ведь если Нина тайно сбежит с Уортоном, то для нее это будет означать расставание с семьей. Что касается Уортона... он, дворецкий Хири и Хиллман жили очень комфортно и привыкли к имперской столице. Если бы не крайняя необходимость, они бы ни за что не пошли на такой шаг.

...

Шли дни и постепенно приближалось 15 марта. Улицы, гостиницы и рестораны имперской столицы снова были наполнены обсуждением Уортона, Блумера и их старших братьев.

Все пытались угадать, кто будет тем, кто женится на седьмой императорской принцессе.

Долгожданное 15 марта наконец наступило. В то утро, на имперскую столицу обрушилась метель. Даже несмотря на то, что в семь утра взошло солнце, по-прежнему было трудно увидеть что-либо дальше десяти метров перед собой.

«Фух».

Стоя за пределами своей усадьбы, Уортон испустил долгий вздох.

Последние несколько дней, он находился под большим психологическим давлением.

«Достаточно. Сегодня мы все узнаем. Расслабься», - засмеялся Линлэй, хлопая Уортона по плечу. Уортон повернул голову, чтобы посмотреть на своего старшего брата. Глядя на Линлэй, Уортон чувствовал, как будто Линлэй был его основным источником поддержки. С Линлэй вместе Уортон почувствовал уверенность.

«Верно», - Уортон уверенно кивнул.

Линлэй и Уортон сразу уселись в карету, направляясь в сторону императорского дворца. Из-за метели, карета двигалась очень медленно. Кроме того, в этом направлении сегодня ехали еще довольно много карет.

У ворот императорского дворца.

Одна карета за другой останавливались у ворот. Различные дворяне, выходящие из карет, обменялись любезностями друг с другом.

«Лорд Оливье прибыл», - видя как Оливье и Блумер вышли из кареты, многие из дворян и министров за воротами тепло их приветствовали.

Видя как дворяне и министры направились к нему, как только он покинул карету, Оливье начал хмуриться.

«Второй брат, давай внутрь».

Оливье посмотрел на дворян и направил энергетическую волну, исходящую от тела, чтобы расталкивать встречных дворян и старших министров, при этом не нанося им вреда.

Дворяне и министры переглянулись. Они не могли ничего сделать с этим и были очень удивлены.

«Ваша Светлость, мы прибыли», - раздался голос кучера. Уортон и Линлэй вышли из кареты. На этот раз, дворяне и министры не пытались подойти слишком близко. Они просто сказали слова приветствия с безопасного расстояния.

Линлэй и Уортон не обращали слишком много внимания на тех дворян и направились прямо ко дворцу.

«Линлэй», - Оливье остановился, повернув голову и увидев Линлэй.

«Оливье», - Линлэй все еще чувствовал некоторое уважение в отношении достойного соперника, которым был Оливье. Никто не может достичь такого уровня могущества без медитаций на протяжении многих лет и без кропотливого самообучения.

Линлэй, Уортон, Оливье и Блумер шли вперед, направляясь к военному дворцу вместе.

«Линлэй, тот день, в Колизее... если быть честным, я действительно хотел продолжать схватку с тобой», - доброжелательная улыбка появилась на лице Оливье.

«Ох? Тогда почему ты отказался от такой возможности? Я отказываюсь верить, что ты боялся Хайдсена», - сказал Линлэй со спокойной улыбкой.

Оливье и Линлэй почувствовали силу друг друга. Хотя в тот день они были вынуждены прекратить битву из-за Хайдсена, одной из главных причин остановки боя была невозможность проводить атаки с полной отдачей.

«Я не боялся Хайдсена. Дело в том, что... вызов на бой Хайдсена - это цель, которую я поставил для себя шесть лет назад. После освоения обсидианового меча, мне абсолютно необходимо бросить ему вызов, - Оливье взглянул на него. - В Колизее я очень надеялся продолжить бой с тобой. Но эта битва должна состояться только после моего боя с Хайдсеном».

«Я не хочу, чтобы Хайдсен знал секреты моей техники обсидианового меча. Если бы я продолжал сражаться с тобой, разве я не раскрыл бы ему свои карты?, - на лице Оливье появилась легкая улыбка. - Я действительно хочу проверить, сможет ли выдержать мою атаку Святой Монолитный Меч, славящийся своими защитными способностями.

Линлэй кивнул.

«В поединке между мной и Святым Монолитным Мечом примерно через месяц, как ты думаешь, кто победит?», - внезапно спросил Оливье.

Линлэй на мгновение остановился.

В тот день Линлэй увидел, как по лезвию обсидианового меча течет темная энергия. Складывалось очень странное и неоднозначное ощущение. Линлэй был очень уверен в своем адамантиновом тяжелом мече. Но он не был полностью уверен в своей способности противостоять удару своего противника».

«Я думаю, что у тебя есть шансы победить Святого Монолитного Меча. Но мне кажется, что Хайдсен все же имеет больше шансов на победу. В конце концов, за все эти годы ни одному воителю Святого уровня не удалось победить его. Он безусловно имеет достаточно сил и знаний, чтобы сохранять его положение», - беспристрастно сказал Линлэй.

Оливье кивнул: «Верно. Я признаю, что шесть лет назад, когда я бился с Хайдсеном, он показал только часть своей истинной силы. Хайдсен... его сила неизмеримо глубока. Но я также уверен в своем обсидиановом мече. Независимо от того, насколько сильна его защита, он не должен быть в состоянии выдержать удар».

Линлэй засмеялся.

Как так получилось, что этот Оливье был так похож на него? Ведь Линлэй также был крайне уверен в его адамантиновом тяжелом мече.

«Какими особенностями обладает твой обсидиановый меч? Почему ты так уверен в нем?», - с любопытством спросил Линлэй.

Оливье рассмеялся.

«Мой обсидиановый меч?, - Оливье взглянул на Линлэй. Остановившись на мгновение, он продолжил. - Я могу сказать тебе. Ты уже знаешь, что методика владения моим обсидиановым мечом была разработана на основе моих прозрений в области законов элемента тьмы».

Линлэй кивнул.

«Таким образом, в дополнение к удивительной проникающей способности и силы атаки, мой обсидиановый меч также обладает духовной атакой», - прямо и уверенно сказал Оливье.

«Духовная атака?», - Линлэй был в шоке.

Магия стиля тьмы действительно подразумевает проклятие души. Законы тьмы включают работу со всеми видами свойств души. Но для Оливье, иметь возможность развивать духовную атаку с его обсидиановым мечом на основе его прозрений в этих законах... это действительно удивительно.

«Может быть, от обычных физических нападений обсидианового меча очень легко защититься, но нападение на душу... обычная защита практически бесполезна против него. Я хочу посмотреть, как Хайдсен сможет заблокировать его!».

Пока говорил Оливье, на лице Блумера появилось волнение.

Линлэй вынужден был признать...

Обсидиановый меч был действительно очень страшен.

«Как ужасающе. Непосредственно атаковать душу... », - Линлэй был поражен силой этой техники.

«Чем мощнее дух, тем больше шансов, что противник сможет заблокировать эту атаку. Но воины, как правило, не имеют мощной духовной энергии. Даже воины Святого уровня, как правило, не имеют столько духовной энергии, сколько есть у Архимага девятого ранга», - Оливье был очень уверен в себе.

Воины имели гораздо меньше энергии, чем маги того же ранга.

Эта техника была направлена именно на слабые точки воинов.

«Линлэй. А что насчет твоей техники атаки?», - также поинтересовался Оливье.

Блумер тоже посмотрел на Линлэй. Прямо сейчас, намек высокомерия был в глазах Блумера. Он был уверен, что Линлэй не сможет сравниться с его старшим братом.

Линлэй не пытался скрыть что-либо. Он прямо сказал: «Моя техника владения тяжелым мечом также делает внешнюю защиту бесполезной. Он непосредственно поражает внутренние органы в теле соперника».

«Делает защиту бесполезной?», - Оливье изменился в лице.

Надо сказать, воины постепенно наращивают и укрепляют свою духовную энергию. На пути к пониманию законов, их темпы роста в плане духовной энергии будут постепенно увеличиваться. Например, духовная энергия Хайдсена должна быть в состоянии соответствовать энергии Архимага девятого ранга.

Но внутренние органы имели свои особенности.

Тренировать свои мышцы было легко, но тренировать сердце или кишечник было чрезвычайно

трудно. Воины могут только поглощать немного сущности элементов, которая немного укрепит сердце и органы.

Если хотя бы один орган был бы полностью уничтожен, можно было бы безусловно считать, что человек погиб.

«Делает внешнюю защиту бесполезной и поражает непосредственно внутренности тела... », - Оливье восхищался Линлэй. Этот вид атаки был слишком странным, но Линлэй удалось развить его.

Линлэй аналогично чувствовал восхищение к Оливье. Обсидиановый меч был в состоянии атаковать душу!

...

Дворяне и министры, стоящие за ними, увидев что Линлэй и Оливье дружелюбно беседуют, очень удивились.

Вскоре Линлэй и другие прибыли к военному дворцу.

Линлэй и Оливье переглянулись, а затем провели их младших братьев в военный дворец. На самом деле, даже если они рассказали о подробностях своих самых сильных атак друг другу, от нападения все равно будет очень трудно защититься.

И дух и внутренние органы были определенно жизненно важными точками. Именно поэтому эти два гения были настолько уверены в себе и не боялись раскрывать сопернику свои тайны.

Ну и что, если я расскажу тебе? Давайте посмотрим, сможешь ли ты с этим справиться!

...

В военном дворце собралось немало людей. Линлэй и Уортон вошли во дворец и к ним тут же подошел дворцовый слуга и обратился: «Лорд Линлэй, его императорское Величество уже организовал место для Вас. Садитесь, пожалуйста, там».

Обычные министры стояли, но Линлэй была оказана честь.

Линлэй спокойно сел, в то время как Оливье также привели к его месту. Полные уважения и страха глаза различных дворян и министров во дворце были сосредоточены на Линлэй и Оливье.

«Линлэй, как ты думаешь, кого выберет его императорское величество?», - Оливье спокойно болтал с Линлэй.

«Моего младшего брата Уортона, конечно», - прямо сказал Линлэй.

Оливье взглянул на Линлэй: «Я не могу с этим согласиться. О, его императорское Величество прибыл».

Линлэй и Оливье посмотрели в сторону ворот дворца. В тот момент, ряд дворцовых служителей, императрица, императорские супруги и семь принцесс вошли во дворец вместе с его Величеством императором Иоганном.

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

<http://tl.rulate.ru/book/107/18588>